

Учебники против Конституции

Аннотация. Публикуемый ниже текст представляет собой отклик на новый законопроект № 789680-6, касающийся вопросов кардинального изменения федеральных государственных образовательных стандартов и введения так называемых общих линеек базовых учебников. Кратко сформулированы основные идеи, заложенные в законопроект, а также его основные недостатки.

Ключевые слова: законопроект о единых школьных учебниках, базовые учебники.

12 мая 2015 г. на сайте Государственной думы появилась информация о внесении на рассмотрение нового законопроекта о единых школьных учебниках. Это тот самый законопроект, о котором уже начинали спорить год назад, но потом идею тормознули, увидав в ней очевидные содержательные и юридические прорехи. Однако на сегодня законопроект существенно переработан, число вносящих свои замечания депутатов заметно увеличилось, СМИ активно пиарят эту инициативу.

Несмотря на иную позицию своих товарищей, думаю, что при таком раскладе большинство граждан поддержит данное начинание. Всем ведь не нравятся современные школьные учебники, вечно в них какие-то ошибки, ляпы, несуразности. Ну и в целом легко создать ощущение, что любое усиление государственного контроля в школьном книгоиздании позволит улучшить нынешнее плачевное состояние. В итоге дети смогут переходить из школы в школу и не чувствовать никакого дискомфорта, везде всех будут учить одинаково, все будут наслаждаться «золотым стандартом» отечественного школьного образования. Наша школа снова станет лучшей в мире, как в советские времена, – красота...

Теперь вдвойне непонятно, почему всё же хорошо образованные, мыслящие и немного вникнувшие в проблему люди не одобряют эту инициативу. Неужели профессионалов от образования завербовали злобные цэрэушники? Почему ни одна страна в мире не вводит единые учебники? Почему даже в советское время учителям разрешалось не учить в жёстком соответствии с учебниками, а централизованные министерские программы носили рекомендательный характер?

Но по порядку. Что в сущности предлагает законопроект?

1. По всем уровням образования в стандарты будет введено так называемое базовое содержание.

2. Вводится понятие Учебника, который теперь строится лишь на «общепризнанных знаниях» и стандартах.

3. Ликвидируются все общеобразовательные примерные программы кроме дошкольных и профессиональных. Такие программы сейчас используются школами в качестве методической помощи при создании своих собственных образовательных программ.

4. Ликвидируется в привычном смысле понимаемое «углублённое обучение», остаётся только расширенное. Учебники отбираются только базовые,

об авторе

И.М. Реморенко, ректор Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования г. Москвы «Московский городской педагогический университет», кандидат педагогических наук, доцент

а все углублённые знания даются только за счёт учебных пособий.

5. Не только учебники, но и все учебные пособия начинают контролироваться государством, по результатам экспертизы принимается решение об их включении в единый федеральный перечень. Иные учебники и пособия использовать запрещается.

6. Учебники становятся обязательными для использования (ранее учитель мог отказаться от использования учебников, опираясь на хрестоматии, пособия, первоисточники, презентации и иные материалы). Теперь обязательность использования именно учебников закрепляется законодательно. Неотъемлемой частью учебников становятся также обязательные для учителей методические рекомендации.

7. По *математике, русскому языку, литературе и истории России* будут созданы особые, безальтернативные так называемые *общие линейки базовых учебников*. По другим предметам, как и сейчас, выбор всё же остаётся возможен в рамках другого федерального перечня учебников, также прошедших экспертизу.

8. Учебники «Математика», «Русский язык», «Литература» и «История России» будут закупаться через специальную конкурсную процедуру у разработчиков с последующей передачей авторских прав государству.

9. В начальной школе появится история России, которая сейчас преподаётся только с V класса, а в старшую школу вернётся математика вместо алгебры и геометрии. Литературу будут изучать исторически синхронно с тематикой уроков по истории России.

10. Контрольные работы будут разрабатываться в соответствии не только со стандартами, но и с учебниками.

11. ЕГЭ по предметам «Русский язык» и «Литература» не будет. Останется только сочинение как форма итоговой аттестации. ЕГЭ по истории России, помимо письменного испытания, будет включать устное.

12. Все это должно заработать через 3,5–4 года. Понадобятся деньги на оплату труда экспертов для составления перечня учебников, учебных пособий, выплаты авторам «Общих линеек базовых учебников».

Много всего. Но главная проблема, о которой необходимо сказать, – вот это единое базовое содержание. Бытует взгляд, что учителя якобы передают некоторое содержание из своей взрослой головы в маленькие детские головы, что некоторые правильные, «общепринятые знания» можно вот так взять и передать от взрослых к детям. Такое понимание педагогики и смысла образования вполне можно было бы считать адекватным эпохе Средневековья, но назвать сколь-либо современным никак нельзя. Хотя до сих пор на бытовом уровне можно встретить расхожее мнение, что если человек начитался правильной литературы, если нарешал кучу примеров по математике, если заучил правила русского языка, то вся эта духовность, нравственность, культурные скрепы и даже мышление – сами как-то так возьмут и прорастут в детском сознании. Не прорастут, не возникнут, не появятся. Без осмысления, дискурса, аналитического личного отношения духовность не произрастает. Более того, имеется масса исследований, убедительно показывающих, что педагогика запоминания лишь отбивает интерес к культуре. Все мы, учившиеся в советской школе, хорошо помним про «Катерину – луч света в тёмном царстве», однако подобные штампы мало кого подвигли к вдохновенному постижению творчества А.Н. Островского. Да и запоминание основных составляющих строения ланцетника не сформировало любовь к естествознанию. Прописные истины.

Потому ни одна система образования в мире не привязывает учителя к учебнику. «Такое просто невозможно», – говорят наши зарубежные коллеги, когда мы им пытаемся объяснить замысел нашего законопроекта про единые учебники. Всем очевидно, что единый учебник

Бытует взгляд, что учителя якобы передают некоторое содержание из своей взрослой головы в маленькие детские головы, что некоторые правильные, «общепринятые знания» можно вот так взять и передать от взрослых к детям. Такое понимание педагогики и смысла образования вполне можно было бы считать адекватным эпохе Средневековья, но назвать сколь-либо современным никак нельзя.

демотивирует учителя, превращает его в толмача прописных истин, нудного, вредного и неинтересного детям. Учебник тогда начинает по-настоящему работать, давать образовательные результаты, когда учитель обращается к нему не как к догме, а как к справочному материалу, тексту для обсуждения. Немало учителей литературы вообще не используют учебник по литературе, ориентируясь на хрестоматии и художественную литературу. Масса учителей математики подбирают задачки не только из учебников. Учителя истории используют первоисточники, примеры из конкретных исторических документов. Самое ценное на уроке в классе – это когда тема «зацепила ребят», им стало интересно, её требуется обсудить глубже. Главное в образовании – увлечённость живой культурой. Это и есть основной образовательный результат. Мы же собираемся отказаться от «чуждой нам либеральной идеи вариативности учебников», а на деле отказываемся и от мировой, и от собственной живой культуры, превращая школьные уроки в штудирование мёртвых фактов. Антипатриотично, несовременно, по меньшей мере странно.

Как же быть? Что необходимо регламентировать, чтобы школьные уроки были действительно живыми, а учебники интересными? Во всём мире ищут ответ на этот вопрос, понимая какую роль сейчас в экономическом развитии играют творческие, хорошо образованные люди. Ответ на сегодня такой: стандартизируется не содержание образования, а его результаты: чем должны овладеть школьники, чтобы качество образования можно было бы считать достаточно современным и востребованным. Хотим мы, чтобы у всех от зубов отскакивала дата Куликовской битвы? Значит, это надо писать в результатах образования и требовать соответствующего заучивания. Хотим, чтобы все дети пели хором? Значит, это надо писать в результатах образования и добиваться, чтобы в каждой школе создавались хоры. Хотим развивать умение критически мыслить, отстаивать свою позицию и не поддаваться на провокации? Значит, это надо писать в результатах образования и требовать от учителей организации дискуссионной работы в классе. И учебники тут мало помогут, лишь навредят.

Ни одна система образования в мире не привязывает учителя к учебнику. «Такое просто невозможно», – говорят наши зарубежные коллеги, когда мы им пытаемся объяснить замысел нашего законопроекта про единые учебники. Всем очевидно, что единый учебник демотивирует учителя, превращает его в толмача прописных истин, нудного, вредного и неинтересного детям. Учебник тогда начинает по-настоящему работать, давать образовательные результаты, когда учитель обращается к нему не как к догме, а как к справочному материалу, тексту для обсуждения.

Учебник при таком подходе – лишь средство достижения результата. Если результат выполняется, способ его достижения, а значит, и сам учебник, может быть самым разным. Это, конечно же, не исключает необходимость тщательной экспертизы учебников, их публичного обсуждения, борьбы с коррупцией в сфере распространения учебной литературы. Однако убивать конкуренцию учебной литературы было бы очень странным занятием.

Ситуацию можно исправить, если понимать под базовым содержанием сами образовательные результаты. Такое возможно, однако в законопроекте это совершенно отдельная реальность, никак не связанная с реальным качеством образования. Результаты – это одно, а базовое содержание – совершенно иное, некая мистическая реальность духовных преобразований, обязательный фетиш для российского учительства, предмет поклонения финансируемых государством авторов ограниченного списка учебной литературы. Сюр? Да, не так давно казалось, что и В. Пелевин, и В. Сорокин – лишь изысканный интеллектуальный стёб. А вон оно как получается...

Конечно, у законопроекта есть и ряд других, быть может, более очевидных, но не главных недостатков:

- Совершенно непонятно, как возможно базовое содержание в системе профессионального образования, где знания базируются на постоянно меняющихся технологиях и результатах исследований. И здесь качество образования тем лучше, чем больше студенты вовлечены в исследовательскую работу, в поиск новых знаний.

Для углубленного изучения нельзя использовать базовые учебники, дополненные учебными пособиями, как предлагается в законопроекте. Это будет расширенное, а не углубленное изучение, работа с одарёнными станет бесперспективной. Аналогичная проблема для детей с ограниченными возможностями здоровья. Никакие особые учебники и пособия для них не предусматриваются.

- Если в учебниках наличествуют лишь «общепризнанные знания», то от многих тем придётся отказаться. Даже в математике нет ясности, считать ли ноль натуральным числом. А что говорить про естествознание, историю или литературу с присущими им интерпретациями явлений природы и культуры? Получается, что реальное содержание образования придётся сильно урезать, от многих привычных тем нужно будет отказаться в силу отсутствия должного общественного консенсуса.

- Углублённое обучение обычно предполагает не только больше знаний в той или иной предметной области, но и качественно иные задачи, изначально иную подачу материала, связь с другими учебными предметами. Поэтому для углублённого изучения нельзя использовать базовые учебники, дополненные учебными пособиями, как предлагается в законопроекте. Это будет расширенное, а не углублённое изучение, работа с одарёнными станет бесперспективной. Аналогичная проблема для детей с ограниченными возможностями здоровья. Никакие особые учебники и пособия для них не предусматриваются.

- Учебных пособий обычно в 8–10 раз больше, чем учебников, организовать экспертизу и этих учебных материалов помимо учебников будет весьма затратно. Объём рынка учебников и учебных пособий на сегодня – 30–40 млрд рублей. Организовать экспертизу десятков тысяч книг без коррупции крайне сложно. Да и очевидно, что государственный заказ на выпуск единых учебников уйдёт в какое-то одно издательство. А это, возможно, нарушение антимонопольного законодательства.

- Новые учебники «Математика», «Русский язык», «История России» и «Литература», согласно законопроекту, не апробируются, мнение учителей-практиков при их отборе не учитывается. Между тем современные учебники во всём мире создаются в условиях большого конкурентного поля, в процессе диалога учителей и разработчиков. Какими бы квалифицированными ни были эксперты, действительное качество может обеспечить лишь нормально обустроенная конкуренция учебной литературы.

- Может, и стоило бы начать изучать «Историю России» уже в начальной школе, но полностью синхронизировать её с «Литературой» было бы странно. Есть и другие методические подходы, когда понимание классических произведений обеспечивается после освоения современной литературы. Здесь нет общепринятых, устраивающих всех методик.

- Я сторонник школьного сочинения, устного экзамена, однако отказ от других более объективных форм проведения экзаменов вернёт в школу субъективизм и коррупцию при проверке работ учащихся. От этого уходили несколько последних лет, сейчас всё вернётся на круги своя.

Всегда ли нужно действовать так, как считает нужным большинство? Нет, не всегда. Для того и создана сложная система разделения властей, чтобы иногда побеждало и квалифицированное мнение меньшинства. Благодаря этому у нас, например, не вводится поддерживаемая большинством смертная казнь. Быть может, также удастся сохранить и профессию учителя, не превращая педагогов в трансляторов единых учебников. Это же и не демократично, и не патриотично одновременно. Да и антиконституционно, в конце концов. Мы ведь в 1993 г. в статье 44 Конституции каждому гарантировали свободу преподавания. Мы за это голосовали. Мы на данном допущении два десятка лет строили всё образовательное законодательство. А теперь что творим? Непорядок. Нестабильность. Вопреки интересам России. Разве нет?